

ИТОН И УСАР (XV–XVI вв.)

Главным событием, послужившим окончательному упразднению пост-тимуровской родофеодальной раздробленности ДегIасты (Чеченской страны) в конце XV – начале XVI века стал случай, связанный с самым сильным и авторитетным владельцем Аргунского ущелья – Усаром из Тусхароя или Эзхоя, и его зятем – Жели (по другой версии – Итоном), сыном Итона.

В первую очередь, во избежание путаницы, мы рассмотрим данные по генеалогическому древу рода Итона. Три древа представлены в грузиноязычном труде В.Д. Итонишвили (1969). В таблице № IX демонстрируется следующая родословная:

- 1) ЛунтIи;
- 2) Иттони;
- 3) Иттони;
- 4) Жели;
- 5) Борз, БахIмад, Муртаз, Эжи, XIмад.

В таблице № X отцом ЛунтIи (в данном случае – «Лунги») назван Бери, а у Иттони 1-го отмечены братья Тумсо и Зумсо. При этом между Иттони 2-ым и Жели помещены последовательно Энди и АктIула, что, как нам представляется, сразу можно отсеять как ошибку. В данной интерпретации мы получаем следующее древо:

- 1) Бери;
- 2) Лунги;
- 3) Иттони;
- 4) Иттони...;
- 5) Жели;
- 6) Муртаз (Муртаз был указан как сын Жели и в предыдущем древе).

В таблице № XI мы наблюдаем ту же последовательность:

- 1) Бери;
- 2) ЛунтIи;
- 3) Итони 1-й;
- 4) Итони 2-й;
- 5) Жели.

Однако у Итони 1-го отмечен брат Пала. Кроме того, по всей видимости, Итон 1-й был женат на дочери Бирача – приближенного Сурака. Н.Е. Иваненков (1910) приводит согласующуюся с вышеперечисленными именами генеалогию, за исключением отсутствия второго Итона:

- 1) Луьнга;

- 2) Итон;
- 3) Джали;
- 4) Барз[-гар], Багомат[-гар], Эжи[-гар], Хамат[-гар], Муртаз[-гар].

Другой источник называет Луынга сыном 2-го Итона [13], что усложняет наши попытки упорядочить последовательность имен. Согласно родословной, предоставленной Итаевыми, имеется следующая генеалогическая последовательность:

- 1) Малцаг;
- 2) Маммач;
- 3) Ича;
- 4) Итон;
- 5) Ита.

По имеющимся данным, исход Итона 1-го связывается с хилдехаройским аулом Луьнки. В одном из этнографических сборников, опубликованного в Тбилиси, указано: «...Итон был родом из Хильдехароя. ...в обществе Хильдехара зафиксирован топоним Луьнки (аул), созвучный с именем отца Итона... Не исключено, что отчество главного героя есть, на самом деле, отголоски воспоминаний о его прародине». Высказанное мнение нам представляется верным. Аул Луьнки, по-видимому, был основан дедом Итона 2-го – Маммачем. Что же касается причины, по которой аул и сам Маммач носят (второе) имя Луьнки, или Луынга, то она, по нашему мнению, связана с положением Маммача в окружении Тимура, прозванного Ленгом (Темур-Ланг > Тамерлан), т.е. Хромцом. Факт этот был известен и чеченцам, которые, помимо прозвища «АстагI [Тимар]», использовали эпитеты «лаьнчиг» и «луынга» (луьнка; акк. диал. ланкIа).

Третий по списку – Ича, исходя из данных прочих древ, тот же Итон 1-й, а Ита (5-й по счету), вероятно, младший брат Жели. Таким образом, мы получаем следующее генеалогическое древо:

- 1) Малцаг (он же Бери);
- 2) Маммач (он же Луынга, Луьнка, Лунги, ЛунтIи);
- 3) Ича (он же 1-й Итон, Итони, Иттони);
- 4) Итон (он же 2-й Итон, Итони, Иттони и, вероятно, Луьнкин Итон или Итум Люнгиев – вышедший из аула Луьнки);
- 5) Жели (он же Джели; или Луынга) и Ита.

Теперь, исходя из данных последней родословной, мы рассмотрим историю события, состоявшегося, как нам видится, в начале XVI века в период правления шаха Исмaила I (1501–1524), неоднократно совершавшего разрушительные походы на Кавказ, влекшие за собой движение народных масс. В частности, в 1517 году Исмaил I подчинил территорию современной Восточной Грузии, в том числе Кахетию, в то время густонаселенную чеченцами. Надо отметить, что верховья Аргуна именуются Чанты-Аргуном.

Учитывая расселение чантийского общества, а также увязка отдельных его выходцев с Кахетией (см. далее), можно считать, что прежде чантийское общество было широко расселено и было могущественным племенем.

Н.Е. Иваненков писал: «Родоначальником чантийцев (лишь одного рода общины ЧАантий. – *З.Т.*) был некто Итум Люнгиев, княжеского рода, выходец из Грузии...». Исход из Грузии (имеется в виду Кахетия), очевидно, отражает вышеупомянутый факт вынужденного движения масс из Закавказья на север из-за кровопролитных войн с Ираном. Последний факт отразился и на численности чантийцев, что привело ко временному ослаблению общины. Объективно и указание на «княжеский род» Итона, связываемого с Маммачем.

На момент появления Итона 2-го в ущелье Аргуна (вероятнее всего, после 1517 года включительно) данная область, согласно этнографическим материалам, переживала пик «родофеодализма» (чеченской специфики). Власть в верховьях ущелья принадлежала князю Усару из Тусхароя (по другой версии, из рода Эзхой). Итон, являясь князем по происхождению и, как следует из источников, будучи состоятельным человеком, все же оказался в затруднительном положении. Вероятнее всего, в аул Луьнки (возможно, отцовское владение в Хилдехарое) он переселился из попавшей в зависимость от Ирана Кахетии.

В горах Аргунского ущелья в рассматриваемый период продолжались родофеодальные порядки. «...в Аргунской долине (Итум-Калинский район), – пишет М. Мамакаев, – самыми сильными и крупными землевладельцами были дышнинцы во главе с их вожаком (тайпанан хьалханча) – тусхароевским Усуром. Дышнинские вожаки свой скот обычно передавали на зимовку падхароевцам (Итум-Кале) (родственники или потомки Итона; связываются с Галой. – *З.Т.*). При этом падхароевцы обязаны были каждую весну при возвращении скота обратно дышнинцам со всем приплодом возмещать им всю ту естественную убыль, которую терпел этот скот в течение зимы».

В одном из источников читаем следующее: «Выходец из общества Хильдехарой (Хилдехъара) – Итон, который жил тогда возле перевала Чанти-барз, добрался до земель Дишни-Мохка. Место ему понравилось, и он отправился к его хозяевам, чтобы договориться о переселении в их владения. Предводителем дишний был тогда Усар из Тусхара..., чей замок располагался на горе Бекхайла. Его власть была настолько сильна, что все соседи звали его Уьсар-эла. За то, что пришельцам разрешили поселиться в Дишни-Мохке, они должны были каждую зиму содержать скот Уьсара и его родичей. На том и порешили.

С Итоном пришли его братья – Шала, Гала (по другой версии – Жала; ранее было сказано, что Гала был братом Итона 1-го. – *З.Т.*), их дядя Вазар,

сын Итона Жели и их семьи. Там, где они поселились, была воздвигнута башня. Так возникло село Итум-Кале (Итон-Кхелли)». В другом сообщении утверждается то же: «Землей, где поселился Итон, владел князь Дишни-эла. В местечке, где жил князь, еще на памяти стариков стояли остатки его башни, или замка (Ғала). По существовавшим обычаям, Итон был зависим от князя, на земле которого он поселился. Поэтому каждую зиму он содержал за свой счет большое число княжеских овец». Таким образом, в рамках естественных порядков своего времени благородный по крови и состоятельный Итон, поселившись в пределах, подконтрольных Усару, должен был считаться с установленным обычаем. Но на этом личные взаимоотношения Усара и Итона не закончились. Читаем далее: «Когда сын Итона Жели подрос, то отец посватался к Нанаг – дочери Усара (по другой версии, Итон сам женился на дочери Усара: у них родился сын Луынга, а Наной звали жену Усара – бабушку Луынга. – З.Т.). И хотя Итон был данником (вернее сказать, таково было арендное обязательство Итона за проживание на данной территории. – З.Т.), тем не менее, он был богатым человеком (в действительности, князь из Тусхароя не стал бы выдавать дочь за человека неблагородного происхождения, даже богача; ему, разумеется, было известно происхождение и положение Итона. – З.Т.), а потому дишниец ответил, что подумает. Он отправился за советом в Мйайста (по другой версии – в Чеберлой. – З.Т.), к тамошнему князю. И хотя маистинский князь стал отговаривать Усара, тот решил все-таки отдать дочь за Жели.

У Жели родился сын. Повзрослев, он сказал отцу, что чантийцы больше не будут содержать скот дишний. Когда осенью, в очередной раз, дишний пригнали в Итум-Кале своих овец и телят, ... [сын Жели] отрезал им хвосты и отправил в Тусхара». Здесь следует отметить, что Итон исправно выполнял условия договора, заключенного с Усаром (в рамках принятых на себя обязательств), но внук последнего, состоя с ним в кровном родстве, этими обязательствами не обременялся. По всей видимости, именно на это указал Усару владетель Майсты, о чем говорится в другом сообщении: «Майстинский князь ответил ему следующими словами: «Не ударит ли тебя рогами лоб, рожденный твоей чистой кровью?» Это означало: «Когда твоя дочь родит сына, он может... выступить против тебя». Отметим, что мотив с отрубанием хвостов овец князей обнаруживается и в преданиях чеберловцев. Подчеркнем также, что подобные сообщения с такой же сюжетной составляющей (за исключением разночтений в деталях и именах) фиксируются нами и сегодня.

Возмущенные действиями Жели владетели не простили поступка внука Усара. «Дишнинские князья собрались на гулам (совет), – передает источник, – чтобы решить, как поступить им в связи со случившимся. Они решили, когда рано одевающийся листьями кустарник (маск) распустит свои листья

до величины мышиных ушей, расправиться с итум-калинцами. О таком решении узнала сестра Итона – Нанаг (в предыдущей версии Нанаг была дочерью Усара. – *З.Т.*), бывшая замужем за родственником дишнийского князя. Она не желала зла ни мужу, ни своей родне, но сочла нужным предупредить родственников о грозящей опасности.

Нанаг прибежала к краю берега у долины реки, где проживали ее родственники, и стала кричать им, прося принять меры против ожидаемого несчастья. Князя поймали ее и убили.

Нанаг была похоронена на месте убийства. По обычаю горцев, к заведению умирающего должны относиться внимательно, и поэтому ее похоронили на том месте, где она погибла (у А.С. Сулейманова отмечен микро-топоним «Нанаг кошие» на левом берегу Аргуна с тем же комментарием о гибели Нанаг, пытавшейся выручить внука. – *З.Т.*)).

В другом сообщении Нанаг названа женой Усара и бабушкой Жели, однако, не указано, приходилась ли она сестрой Итону. В данной версии читаем: «Но вышло так, что жена его (Усара. – *З.Т.*) подслушала у дверей и, пожалев свою дочь, побежала в долину к Итуму предупредить его семью о грозящей опасности. Ночью, когда она возвращалась назад, ее увидели Тусхаройцы, догадались о предательстве женщины и убили ее тут же, у дороги. На том месте, где она была убита, и до сих пор лежит на дороге большой камень».

Нанаг ценой собственной жизни предупредила семейство Итона о намеряющемся походе. Имеются разные источники, указывающие на состав сил, представленных в обеих сторонах конфликта. Так, согласно одному из них, Жели отправился в Тушетию (по-видимому, туда, где род Итона оставил своих родственников и друзей при переселении в Луьнки). В Тушетии сын Итона собрал «большое войско». В другом источнике утверждается, что Жели (или Луьнга) заручился поддержкой «джайского» князя. При этом комментатором тут же делается уточнение, что речь идет об «аварском» князе. Наш информатор также уточнил, что сторону Итона приняли садойские князья, к которым в конце XV – начале XVI века еще причислялись потомки Сурака, бывшие сада-арсойского происхождения. Вместе с тем, другой информатор-старожил утверждает, что жители хевсурского аула Шатели именовались прежде жайлинскими князьями (Жай-элий; возможно, «[люди] Креста»). При этом известно, что с ними в родстве состояли выходцы из чеченской общины Жей (они же Джей, Жой, Жевой). Кроме того, в рассматриваемый период область Пхой-Мохк (Хевсуретия) еще продолжала быть этнически чеченской. В этой связи упоминание Тушетии, с которой смежен Пхой-Мохк, включая Шатели, как области, куда обратился за помощью Жели, позволяет полагать:

1) либо под джайским князем разумелись шатильцы, действительно состоявшие во вражде с владельцами Дишни-Мохка;

2) либо под джайским князем действительно, как полагает М. Мамакаев, разумелись Суракаты (как часть садойской макросемьи), еще сохранявшие влияние в ущелье Аргуна после отступления отсюда Байра – сына Сурака;

3) либо общины Садо и Шедало (Жей) участвовали в конфликте с Усаром на стороне Итона каждая в отдельности.

Имеются сведения и о сторонниках Усара: «Началась война, – говорится в фамильном предании, – в которой со стороны Дишни-мохка выступили воины аулов Тусхара, Цацах, Барснаха, Зумса, Хачарой (два последних – отдельные тайпы. – *З.Т.*) и Бечига. Жители же Итум-Кале заручились помощью князя из аула Дёра (ДобрахIа) (еще один союзник Итона. – *З.Т.*)». По другим данным, война продлилась 12 лет и завершилась примирением, санкционированным соседними обществами в принудительном порядке из-за опасности исчезновения обеих общин из-за вражды.

Таким образом, в конфликт рода Итона и владельца Усара были вовлечены серьезные силы. Сюда можно прибавить тот факт, что на стороне Усар-эла выступил другой аргунский владелец – Бичча Бирачев (очевидно, защищавший интересы князей как сословия), а Итона, обратившегося к еще только набравшему силы *Мехк-Кхелу* (демократическому, судебнo-законодательному органу власти, располагавшемуся в Нашхе), поддержали призванные к оружию ополченцы из множества других тайповых общин. Фактически на поле брани решалась судьба народа: столкнулись силы, представлявшие старые родофеодальные круги, борющиеся за свои землевладельческие и эксплуатационные амбиции и привилегии, с одной стороны, и прогрессивные демократические круги, выступающие за завершение удельного периода в стране и консолидацию общества вокруг органа *Мехк-Кхел* для возрождения народа и его государства, – с другой. Сражение в верховьях Аргуна стало кульминацией этого противостояния: «Случилось так, что дишний проиграли. Все перечисленные общины, – говорится в источнике, – лишились многих своих земельных угодий, а жители аулов Цацах, Бечига и Барснаха вынуждены были пользоваться своими бывшими сенокосными и пахотными участками за арендную плату». У М. Мамакаева также читаем: «...Жели одержал победу. «Победив дышнийцев, – продолжает свой рассказ старый Эгиш, – падхароевцы (родственники Жели. – *З.Т.*) захватили огромную земельную территорию, основательно потеснили тусхароевцев, харачоевцев (которые, как и другие дышнинцы, участвовали в миграции в Нохчмохк и осели в современном Харачое. – *З.Т.*), зумсоевцев и других. Сами заняли княжеское положение...» Как бы для большего доказательства своих слов Эгиш добавляет, что недалеко от аула Итум-Кале и поныне сохранилось кладбище «Нанаг каш» (Материнское кладбище), где погребены участники этой знаменитой битвы падхароевцев против дышнинцев».

После поражения Усар, согласно одному из сообщений, вновь созвал совет и «...хотел сложить с себя сан, но советники возразили ему, – утверждается в источнике, – что в поражении его нет большого позора, так как победитель не кто иной, как его собственный внук». Однако завершение данного противостояния не было столь беспоследственным для Усара, как могло бы показаться. Разрешив конфликт на поле брани, Мехк-Кхел взялся за собственное гнездо Усар-эла, намереваясь раз и навсегда покончить с родофеодализмом в Стране чеченцев.

В нашем исследовании «*Мехк-Дай...*» указано: «Затянувшийся период [родо]феодальной раздробленности, непрерывные потоки беженцев с запада и юга, а также оккупация восточных земель ДегIасты [иранцами и их ленами] требовали принятия политических решений. По инициативе *сиров Мехк-Кхела* было принято решение о добровольном переходе от [родо]феодальных отношений к республиканской форме правления как передовой мысли развивающегося мира. Республика должна была стать инструментом ликвидации [родо]феодальной раздробленности для возобновления целостной чеченской государственности. Это было логичное и необходимое преобразование для решения тяжелой задачи, вставшей перед народом. Ранее существовали другие формы правления: царства, княжества, [родо]феодальные союзы (с избранием феодалами главного князя – «*воккха эла*» – в качестве вождя). Однако в сложившейся ситуации речь могла идти лишь о немедленных демократических реформах. Сословие «эла» как привилегированная каста должно было быть упразднено вместе с огромными земельными владениями, которые планировалось распределить между обществом путем введения (наряду с частной собственностью) общинной (сельской) собственности и смешанных сельских общин взамен родовых усадеб и поселений. Такое новшество в корне меняло прежний уклад народа. Как отмечал П. Головинский, в старину «...у чеченцев существовало деление на котлы или очаги. Чем больше котлов или семей было в известной фамилии, тем считалась она сильнее». Разумеется, реакция княжеского сословия на такую инициативу *Мехк-Кхела* была противоречивой. Чеченские «элий» разделились на сторонников (просвещенная часть) и противников преобразований. В числе первых были, в частности, представители старинного аристократического рода *Садо*. Вместе с тем, несогласные с таким решением князя, в том числе сильный владетель Усар, были разбиты в сражении в Аргунском ущелье и изгнаны за пределы или на окраину вновь объявленной ДегIасты. В результате, в конце XV – начале XVI века произошло выделение нового понятия, семантически эквивалентного прежнему, – «*оьзда нах*», или «*оьзда*» (*мн.ч. оьздий*), что подразумевало причастность всех граждан ДегIасты к узденскому (т.е. свободному) сословию. Кроме того, во избежание возобновления процесса феодализации чеченского общества (возвышения

сильных землевладельцев, поддерживаемых членами рода) была введена практика «призыва князей» (а вернее, арбитров) со стороны для справедливого суда и управления без страха воздействия на решения такого управленца родственниками или опасений о последствиях его усиления (возникновения княжеского сословия из чеченской среды)».

Итак, потерпевшие поражение сторонники Усара, как и он сам, были лишены их феодальных вотчин и даже собственных владений и поставлены в роль арендаторов своих бывших башен и сенокосов в назидание всем остальным владетелям страны, имевшим феодальные амбиции и могущим оказать сопротивление *Мехк-Кхелу*. По решению *Мехк-Кхела* Усар-эла был изгнан из ущелья Аргуна к границам подконтрольной органу территории. В одном из источников сообщается: «Дишнийские князья, не поддержанные остальными князьями, оставили междоусобицу и со своими людьми ушли на запад и на плоскость, но место, где они жили, поныне называется их именем».

Действительно, часть феодалов после поражения Усара покинула Дишни-Мохк и отправилась на запад и на плоскость: «По преданию джераховцев, – пишет авторский коллектив этнографического сборника, – жители ущелья Армхи Льяновы, Боровы, Ахриевы и другие пришли с востока и являются по происхождению дишнийцами. Некоторые из них поселились на западе от Дарьяльского ущелья, потомками их считаются осетинские фамилии Льяновых и др. Часть этих дишнийцев снова перешла на восточное побережье Терека...». Кроме того, согласно тому же источнику, некоторые «...дишнийцы стали кумыками...». Последнее утверждение, очевидно, подразумевает поселение части дишнинцев в Терско-Сулакском междуречье, где в XIX–XX вв. произошло окумычивание чеченского населения.

Однако движение народных масс из Дишни-Мохка было направлено не только на запад и плоскость. Во-первых, основание села Дишни-Ведено относится именно к этому потоку переселенцев из Аргунского ущелья. Во-вторых, интересна дальнейшая судьба виновника событий: куда же ушел сам Усар-эла? Ответ на этот вопрос нам удалось найти в хронике «*Тарих Анди*», согласно которой изгнанный по решению «Суда» из области «Шубут» (Шатой; здесь имеется в виду Аргунское ущелье вообще) феодал «Унсур» (он же Усар) переселился на южную покатость хребта *Гумик-Лам* и поселился у владетеля Гларч-хана, который выделил ему работников для строительства жилища. Более того, род Усара умножился и дожил до сегодняшнего дня. М.А. Агларов пишет: «В Анди один из чтимых тухумов (у чеченцев – тайп. – *З.Т.*) *Унсурилал* считался происходящим из сел. *Шубут*... (текст выделен мной. – *З.Т.*)».

Так завершилось противостояние рода Итона и Усар-эла. Итон окончательно обосновался у выхода из ущелья ЧАьнта, после чего возникло и ныне

известное село Итон-Кхаьлла (Итум-Кали). От Усара остался замок *Уьсар-гIала* – «...боевая и жилая башня в черте аула Тусхара».

При общем совпадении сюжетной линии в источниках существуют противоречия относительно имен главных героев событий. В основном эта путаница связана с порядком перечисления имен в генеалогическом древе, из-за чего возникают хронологические сдвиги и ошибка увязки событий с той или иной личностью. Это обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего изучения данного вопроса. Однако основная мысль, как было нами отмечено, не подвергается сомнению или кривотолкам, а история конфликта Итона и Усара, безусловно, является поворотным моментом в истории чеченского народа и заслуживает особенного внимания исследователей.

Список использованных источников и литературы

1. Итонишвили, В.Д. Семейный быт горцев Центрального Кавказа. I. Семейный быт нахов и Осетии / В.Д. Итонишвили. – Тбилиси: АН ГССР, 1969. 320 с. (на груз. яз.).
2. Иваненков, Н.Е. Горные чеченцы / Н.Е. Иваненков // Терский сборник. Литературно-научное приложение к «Терскому Календарю» 1911 г. – Вып. VII. – Владикавказ, 1910. – С. 1–224 с.; табл.: I–IX.
3. Записал З.А. Тесаев со слов Д.В. Итаевой (1973 г.р.), передавшей от отца В.Б. Итаева (1940 г.р.). Грозный, 2013.
4. Сулейманов, А.С. Топонимия Чечни. Научно-популярное издание / А.С. Сулейманов. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 726 с.
5. Яндаров, А.Д. Мифы и предания чеченского народа / А.Д. Яндаров, Г.В. Заурбекова, И.В. Бызов (Мутушев). – М.: «Орбита-М», 2010. – Т. I. – 351 с.
6. Тесаев, З.А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.) / З.А. Тесаев. – Грозный АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2019. – 688 с.: ил., карт.
7. Мамакаев, М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения / М.А. Мамакаев. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009. – 111 с.
8. Яндаров, А.Д. Мифы и предания чеченского народа / А.Д. Яндаров, Г.В. Заурбекова, И.В. Бызов (Мутушев). – М.: «Орбита-М», 2011. – Т. II. – 255 с.
9. Тесаев, З.А. Чеченская «География» XV века, составленная по данным ученого-богослова и путешественника Аздина Вазара / З.А. Тесаев. – Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2018. – 256 с.
10. Записал Иса Авдадаев со слов Висхи Бахаева (1929 г.р.). – Варанды, 2018.
11. Попов, И. Ичкерия. Историческо-топографический очерк / И. Попов // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. IV. – Тифлис, 1870. – С. 1–23 (209–231).
12. Агларов, М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. / М.А. Агларов. – М.: Наука, 1988. – 236, [1] с.: ил.
13. Передал З.М.-С. Мусаев со слов Магомед-Салаха Мусаева (1933 г.р.) и Хамиса Бетигова (1930/31 г.р.). – Грозный, 2019; записал З.С.-М. Мусаев со слов Р.Д. Акаева. – Грозный, 2019.
14. Тесаев, З.А. К истории образования современных гаров тайпа Билтой / З.А. Тесаев // Таллам. 2017. № 1 (12). С. 29–53. (На чеч. яз.)